

ПОЧЕМУ ПРОБЛЕМА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ОСТАЕТСЯ ОСТРОЙ?

Статья посвящена проблеме противодействия преступлениям против свободы человека, в частности торговле и эксплуатации человека. Особое внимание уделено специфике данных антисоциальных явлений на территории Дальневосточного федерального округа. На основе анализа судебной практики сделан вывод о высокой степени распространенности и латентности рассматриваемого вида преступления. Отмечены особенности Дальневосточного региона, детерминирующие процессы нарастания его криминализации. Установлено, что каждое четвертое указанное преступление в России совершено на территории Дальневосточного федерального округа. Благодаря своему географическому положению и геополитической роли Дальний Восток России является одновременно регионом происхождения, назначения и транзита трэффика. Несмотря на беспрецедентное снижение уровня зарегистрированной преступности (по итогам 2013 г. зарегистрировано 2 206,2 тыс. преступлений, что на 4,2 % меньше, чем в прошлом году), отмечен рост числа латентных преступных посягательств на личную свободу граждан и негативные качественные изменения структуры преступности. Рассмотрены причины низкой эффективности предупреждения эксплуатации человека. Важнейшим общим трендом борьбы с преступностью в современной России признается заметное снижение социально-правового контроля преступности в силу беспомощности перед криминалом и по причине непродуманной гуманизации в отношении преступников. Как следствие, отмечается дальнейшее искусственное уменьшение числа регистрируемых преступных деяний, снижение возможностей системы уголовной юстиции в условиях неадекватного процессуального режима и другие «показушные» обстоятельства. Современная практика противодействия торговле людьми в России свидетельствует о минимальном риске преступника, который при этом может получать сверхприбыли от своей преступной деятельности. Современная криминологическая ситуация в России является исключительно питательной средой для роста числа преступлений против личной свободы человека, в том числе различных форм эксплуатации человека.

Ключевые слова: детерминанты насильственной преступности; преступления против свободы личности; торговля людьми; эксплуатация человека; латентная преступность.

K.A. Volkov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Khabarovsk, Russian Federation*

WHY HUMAN TRAFFICKING AND EXPLOITATION IS STILL A SEVERE PROBLEM?

Abstract

The article studies crimes against personal freedom counteraction in terms of human trafficking and exploitation. Far East Federal District antisocial phenomenon's aspects are closely studied. Human trafficking and exploitation high latency and incidence degree was proven based on court practice. The article gives aspects of Far East Region that determine increasing criminalization. The author defined that 25 % of all the mentioned crimes were committed in Far East Federal

District. Due to its geographic location and geopolitical role, Russian Far East is the place of origins, destination and transit of human trafficking. Despite the abnormal decrease in registered crimes rate (by the end of 2013 220,620,000 crimes have been registered which is 4,2 % less than for the same period last year), the author proves increase in latent crimes against personal freedom and negative qualitative changes in crime structure. The article reveals reasons of human exploitation prevention low efficiency. Significant decrease in social and legal control over crime is considered the most important trend in crime counteraction due to helplessness and irresponsible humanization towards offenders. The author sees result in further false decrease in registered crimes, penal justice system degradation in terms of inadequate remedial process etc. Human trafficking counteraction practice proves minimal risk of the offenders while making abnormal profit. Current criminal situation in Russia is very beneficial for crimes against personal freedom increase, including different exploitation forms.

Key words: violent crime determinants; crimes against personal freedom; human trafficking; human exploitation; latent crime.

2013 год для юридической науки запомнится не только празднованием 20-летия Конституции РФ, но и 10-летием со дня установления уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда [3]. Для уголовно-правовых норм в области противодействия современному рабству – возраст детский, а потому говорить о полноценной оценке эффективности данных уголовно-правовых запретов пока рано. Вместе с тем предварительные заключения об итогах воздействия уголовного закона на проблему предупреждения торговли людьми и иных форм эксплуатации человека можно сделать уже сегодня. Одним из них является констатация того, что ст. 127.1 и 127.2 УК РФ не смогли оправдать всех возложенных на уголовный закон ожиданий общества и существенным образом снизить проблему преступной эксплуатации человека, минимизировать ее причины и условия, а также сократить ее последствия. Следственная и судебная практика свидетельствует о невысокой частоте применения правоохранительными органами ст. 127.1 и 127.2 УК РФ (среднегодовое количество официально регистрируемых преступлений данного вида в России – около сотни, а доходят до суда лишь единицы). Мы поддерживаем мнение тех авторов, которые убеждены, что основные причины такой ситуации – негативные процессы, спровоцированные политическими, экономическими и социальными событиями двух последних десятилетий в России. По мнению Д.А. Шестакова, в связи с глобализацией человеческого зла, крайним проявлением кото-

рого выступает разрушительная преступная деятельность в виде закрепляющих экономическое неравенство агрессивных войн, построения гигантских финансовых пирамид, ведущих к разграблению большинства населения планеты, наркобизнеса, торговли оружием, торговли людьми, как никогда прежде необходимо становление общей криминологической теории, призванной выработать более целостное представление о преступности и противодействии ей [8, с. 6].

Различные аспекты феномена торговли людьми (эксплуатации человека, использования рабского труда, вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и пр.) стали актуальны не только для России, но и для отдельных ее регионов. По своей социальной природе проблема торговли людьми должна рассматриваться как явление, угрожающее национальной безопасности России. С одной стороны, торговля людьми сопровождается наиболее циничными и жестокими нарушениями прав человека, поскольку потерпевший рассматривается не иначе как «живой товар»; с другой стороны, большую часть среди жертв торговли людьми составляет наиболее слабо защищенная и в то же время социально значимая категория населения – женщины и дети. Последний факт является серьезным ударом по демографической ситуации в России, особенно в Дальневосточном федеральном округе, где на самой значительной части территории страны (36 %) проживает менее 5 % от числа ее граждан. При этом на протяжении длительного времени наблюдается устойчивая тенденция сокращения

населения Дальнего Востока. Так, за последние 15 лет число жителей региона сократилось на 1,5 млн человек, что составляет примерно численность населения Хабаровского края. При этом одной из серьезных причин, влияющих на процессы оттока населения из Дальневосточного региона, является его высокая криминализация, в том числе распространенность в регионе таких криминальных явлений, как организованная преступность, наркопреступность, торговля людьми. Характерной особенностью торговли людьми в России выступает то обстоятельство, что каждое четвертое преступление в России совершено на территории Дальневосточного федерального округа. Благодаря своему географическому положению и геополитической роли Дальний Восток России является одновременно регионом происхождения, назначения и транзита трэффика [1]. При этом, говоря о стратегических направлениях современной российской политики, Президент России В.В. Путин подчеркнул, что подъем Дальнего Востока – национальный приоритет на весь XXI век [4]. Очевидно, что своим существованием торговля и эксплуатация человека ставят под угрозу реализацию важного национального приоритета Российской Федерации.

Такие формы эксплуатации человека, как торговля людьми, использование рабского труда, сексуальная эксплуатация женщин и детей, сегодня по характеру и степени распространенности стали в один ряд с торговлей наркотиками и терроризмом. На фоне растущей социальной напряженности и незащищенности населения от преступных угроз, отсутствия должной и эффективной системы контроля и программ, направленных на выявление фактов преступной эксплуатации человека, можно ожидать всплеска различного рода посягательств на личную свободу человека. Неутешительной является современная криминогенная обстановка. Несмотря на беспрецедентное снижение уровня зарегистрированной преступности (по итогам 2013 г. зарегистрировано 2 206,2 тыс. преступлений, что на 4,2 % меньше, чем в прошлом году), многочисленные исследования специалистов свидетельствуют о росте числа латентных преступных посягательств на личную свободу граждан, а также о негативных качественных изменениях структуры преступ-

ности [5]. Современная проблема торговли людьми обострилась в условиях роста числа транснациональных организованных преступных сообществ, специализацией которых является, среди прочего (незаконный оборот оружия, наркотиков и т.п.), торговля людьми. Потерпевшие, как правило, подвергаются различным формам эксплуатации, прежде всего сексуальной эксплуатации, а также рабскому и принудительному труду.

Думается, что некоторое снижение абсолютного показателя зарегистрированной преступности не является серьезным основанием для вывода о позитивных изменениях современной криминологической картины. Как справедливо подчеркивается в криминологической литературе, важнейшим общим трендом борьбы с преступностью в современной России выступает заметное снижение социально-правового контроля преступности в силу беспомощности перед криминалом и непродуманной гуманизации в отношении преступников. Как следствие, происходит дальнейшее искусственное уменьшение числа регистрируемых преступных деяний, сокращение возможностей системы уголовной юстиции в условиях неадекватного процессуального режима и других «показушных» обстоятельств. Полагаем, что современная практика противодействия торговли людьми в России свидетельствует о минимальном риске преступника, который при этом может получать сверхприбыли от своей преступной деятельности.

Современная криминологическая ситуация в России является исключительно питательной средой для роста числа преступлений против личной свободы человека, в том числе различных форм его эксплуатации. При оценке статистических данных о преступной эксплуатации человека следует иметь в виду их неполноту. По данным некоторых исследований, уровень скрытых фактов торговли людьми очень высок. По этому поводу Д.А. Шестаков отмечает, что торговля людьми, безусловно, обладает высоким уровнем латентности. В России минимальный коэффициент латентности составлял 10,92 для торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) и 11,05 для использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). С учетом этих коэффициентов фактическое осуществление торговли людьми для указанного года определено как 1 158, а использования рабско-

го труда – как 210 случаев [8, с. 8]. Как следствие, большая часть лиц, ставших объектом эксплуатации, так и не обнаруживаются властями. Пострадавшие, в связи с особенностями законодательства, не гарантирующими полной защиты и реабилитации, редко идут на контакт с правоохранительными органами, предпочитая умалчивать о совершении в отношении них такого рода деяний во избежание применения разного рода санкций, что определяет высокий уровень латентности указанных преступлений. Все это самым естественным образом сказывается на определении масштабов феномена торговли людьми и уровня его распространенности.

Обращая внимание на высокий уровень латентности торговли людьми и использования рабского труда, И.Я. Козаченко и Е.В. Авдеева указывают в числе причин таковой коррумпированности правоохранительных органов, отсутствие комплексного механизма предупреждения указанного социального явления, отсутствие надлежащей взаимосвязи с правоохранительными органами сопредельных государств [2, с. 67]. О существенных расхождениях в сведениях официальной статистики разных органов государственной власти и правоохранительных органов свидетельствуют данные, получаемые в результате мероприятий по выявлению нелегальных мигрантов (в особенности трудовых); доступность сексуальных услуг в любом регионе России (в том числе с использованием рекламы в СМИ, сети Интернет и пр.). Между тем борьба с эксплуатацией человека может быть успешной лишь тогда, когда известно истинное положение дел. Кстати, скрывая факты торговли людьми и иных преступлений, сопряженных с эксплуатацией человека, правоохранительные органы обкрадывают и себя: они лишаются возможности просить у государства средства, необходимые для борьбы с истинной преступностью.

Представляется, что специфика латентной части торговли и эксплуатации человека проявляется в значительной мере в так называемой пограничной латентности (неустановленной преступности). Речь идет о таких фактах эксплуатации человека, которые были заявлены, зарегистрированы, их расследовали, но в силу слабой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, ошибочной уголовно-правовой квалифика-

ции, иных причин в фактически содеянном не было установлено события или состава преступления, связанного с торговлей людьми и эксплуатацией человека.

Так, приговором Хабаровского краевого суда от 3 мая 2011 г. М., Ш., К., Р.Т. и Р.Н. признаны виновными в создании организованного преступного сообщества под названием «Спеццы» и участии в нем для совершения преступлений и с целью извлечения личной прибыли путем организации занятия проституцией другими лицами, в том числе с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних, путем организации девушек, занимающихся проституцией самостоятельно, в неофициальные интим-фирмы, а также путем охраны таких фирм и получения от них платы за право беспрепятственно вести свою деятельность. Согласно приговору, в период с июля 2007 г. по ноябрь 2008 г. указанные лица с целью организации занятия проституцией другими лицами, в том числе заведомо несовершеннолетними, организовали фирмы по оказанию интимных услуг («Де Люкс», «Ингрид», «Мулен Руж» и др.) и в соответствии с принятыми на себя в организованной группе ролями выполняли в них охранные и диспетчерские функции.

Действия виновных были квалифицированы органами предварительного расследования и государственным обвинением в основном как участие в преступном сообществе и организация занятия проституцией. Между тем анализ материалов уголовного дела свидетельствует о том, что виновные лица совершали действия, содержащие признаки состава торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ), поскольку в целях эксплуатации девушек как проституток осуществляли их вербовку, перевозку, передачу и получение [7].

Нельзя не отметить, что современная проблема борьбы с торговлей людьми обострилась в условиях роста числа транснациональных организованных преступных сообществ, специализацией которых является, среди прочего (незаконный оборот оружия, наркотиков и т.п.), торговля людьми. Потерпевшие, как правило, подвергаются различным формам эксплуатации, прежде всего сексуальной эксплуатации, а также рабскому и принудительному труду. Рассматривая особенности организованной и транснацио-

нальной преступности на Дальнем Востоке России, нельзя не отметить, что в последние годы резко выросли потоки незаконных мигрантов, как следствие масштабными стали факты торговли людьми и их эксплуатации на транснациональном уровне.

Примером торговли людьми, совершенной организованной группой, является раскрытое прокуратурой Железнодорожного района г. Хабаровска преступление по обвинению в торговле людьми Р. и др., которые в Хабаровске за три года совместно с не установленными следствием лицами, находящимися в Москве и зарубежных населенных пунктах в Египте, Израиле, Италии и Китае, совершили ряд преступлений, связанных с торговлей людьми и вовлечением в проституцию. Р. умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения незаконного дохода от эксплуатации женщин, а именно от занятия ими проституцией и использования иных форм их сексуальной эксплуатации за пределами государственной границы РФ, под видом легального трудоустройства в зарубежную страну путем уговоров и обещаний цивилизованных комфортных условий труда и проживания, высокого денежного заработка, обеспечения личной безопасности, свободы перемещения как в пределах РФ, так и в пределах страны направления на трудоустройство вовлекала жительниц Хабаровского края в занятие проституцией за пределами РФ, в Израиле. При этом Р. была заведомо осведомлена о том, что переход границы вовлеченными в занятие проституцией девушками под контролем иных не установленных следствием лиц осуществлялся нелегально, и в дальнейшем девушки пребывали в израильских публичных домах (махон), где подвергались сексуальной эксплуатации и были использованы в занятиях проституцией. При этом жертвы были ограничены в правах гражданина РФ, свободе передвижения, оказании медицинской помощи и в других конституционных правах гражданина РФ. За каждую вовлеченную девушку Р. получила по системе переводов «Вестерн-Юнион» от 800 до 4 тыс. дол. США [6].

Специфика деятельности организованных преступных групп в сфере торговли людьми свидетельствует об их специализации на продаже женщин в качестве секс-рабынь за рубеж. Только на территории Хабаровско-

го края за последние два года возбуждено три уголовных дела по 60 фактам продажи людей за границу с целью их дальнейшей сексуальной эксплуатации (проституции) с участием организованных преступных формирований. Причем для торговли людьми как одного из наиболее общественно опасных посягательств на личную свободу человека, совершаемого организованными формами преступной деятельности, характерен большой размах преступной деятельности непосредственно в России.

Например, в Находке пресечена деятельность преступной группы под руководством П., действовавшей под прикрытием фирмы досуга «Изабелла». Фирма занималась вербовкой женщин для занятия проституцией, в том числе для их продажи в страны ближнего и дальнего зарубежья. Созданная преступная организация действовала целенаправленно, характеризовалась устойчивостью, иерархическим построением, сплоченностью на конкретной преступной основе, отработанной системой защиты от правоохранительных органов. Для более эффективного осуществления преступной деятельности П. разделил созданное им преступное сообщество на две отдельные группы – смены, определил их состав и механизм преступных действий, обязанности каждого соучастника, порядок распределения полученных в результате преступления денежных средств. Соучастник, именуемый принятым в сообществе термином «диспетчер», принимал от клиента телефонный звонок с просьбой о предоставлении последнему услуг сексуального характера, после чего по телефону же сообщал соучастнику, именуемому сутенером, о полученном заказе и месте встречи с клиентом. Получив заказ, сутенер на микроавтобусе с водителем и шестью-семью проститутками приезжал к указанному диспетчером адресу, где представлял клиенту привезенных женщин. Выбрав понравившуюся девушку, клиент передавал сутенеру деньги как оплату за время, в течение которого ему будут предоставляться услуги сексуального характера. Оставшись с проституткой, клиент на основе взаимного согласия вступал с ней в половую связь. Сутенер, оставив проститутку с клиентом, звонил диспетчеру и сообщал, кого именно выбрал клиент и на какое время, по истечении оплаченного времени он возвращался к клиенту и

забирал проститутку. После окончания рабочей смены сутенер отвозил П. деньги, полученные от клиентов. Формируя преступное сообщество, П. вовлек в сексуальное рабство более 70 девушек, после чего распределил их по отдельным структурным подразделениям преступного сообщества, объединив в несколько смен, поддерживая в сменах строгую дисциплину и требуя безусловного подчинения себе как руководителю сообщества. В результате успешной операции правоохранительных органов Приморского края все жертвы были освобождены.

Сегодня становится очевидным, что если не принять своевременные меры, способные кардинально повлиять на преступления против личности, то ситуация может выйти из-под контроля, а за Россией в обозримом будущем вполне может закрепиться статус рабовладельческого государства.

Анализ практики применения законодательства в области противодействия эксплуатации человека и связанных с ней проблем создания механизма защиты жертв эксплуатации человека показал следующие основные проблемы в этой сфере. Во-первых, отсутствие четкой системы защиты жертв эксплуатации человека, которая содержала бы комплексное решение проблемы. Во-вторых, отсутствие должной координации и эффективного взаимодействия правоохранительных органов и неправительственных общественных организаций по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений, связанных с эксплуатацией человека. В-третьих, трудности правоприменительной практики, связанные с понимани-

ем и интерпретацией положений статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за торговлю людьми и связанные с ней преступные деяния. В-пятых, потребность в обобщении следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с эксплуатацией человека. В-шестых, усиление в последнее время в средствах массовой информации агрессивной и циничной неконтролируемой пропаганды деятельности организаций, занимающихся предоставлением сексуальных услуг. В-седьмых, недостаточная осведомленность российских граждан о проблеме эксплуатации человека и способах противодействия ей. Наконец, в-восьмых, отсутствие специализации у сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением, расследованием и уголовным преследованием по делам о преступлениях, связанных с эксплуатацией человека.

Надо признать, что наряду с этими мерами необходимо наладить эффективное взаимодействие между государственными структурами и общественными организациями по выявлению жертв эксплуатации человека и предоставлению им защиты и помощи. Это далеко не полный перечень мероприятий, которые необходимо предпринять для создания эффективного механизма защиты жертв торговли и эксплуатации человека в России.

Таким образом, вполне очевидно, что сегодня назрела необходимость существенного обновления механизма противодействия торговле людьми, превращения его в комплекс охранно-защитных мер, которые должны иметь законодательную регламентацию.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков К.А. Торговля людьми: вопросы квалификации и правоприменения : учеб.-практ. пособие / К.А. Волков, Д.В. Ивашкин. – Хабаровск : Антар, 2009. – 120 с.
2. Козаченко И.Я., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации торговли людьми и использования рабского труда // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4 (22). – С. 63–68.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (в ред. от 07.12.2011 г.) // Российская газета. – 2003. – 16 дек.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года // Российская газета. – 2013. – 13 дек.
5. Состояние преступности: январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/- 01.08.2011.
6. Уголовное дело № 1-169/2006 // Архив Железнодорожного районного суда.
7. Уголовное дело № 2-4/2011 // Архив Хабаровского краевого суда.
8. Шестаков Д.А. Торговля людьми в свете постлиберальной криминологии / Д.А. Шестаков // Актуальные проблемы совершенствования мер борьбы с эксплуатацией человека : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 30 апр. 2010 г. – Хабаровск : Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России, 2010. – С. 6–15.

REFERENCES

1. Volkov K.A., Ivashkin D.V. Human trafficking: classification and law-enforcement issues. Educational book. [Volkov K.A., Ivashkin D.V. Torgovlja ljud'mi: voprosy kvalifikacii i pravoprimerenija. Uchebno-prakticheskoe posobie]. Habarovsk, 2009, 120 p.
2. Kozachenko I.Ja., Avdeeva E.V. Current problems of criminal and legal regulation of human trafficking and slave labour utilization. [Kozachenko I.Ja., Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy ugovolno-pravovoj reglamentacii torgovli ljud'mi i ispol'zovanija rabskogo truda]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava*. – 2012, no. 4 (22). pp. 63–68.
3. Federal Law No. 162-FZ of the Russian Federation on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation dated 8 December 2003. [O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon № 162-FZ ot 08.12.2003 g. (v red. ot 07.12.2011 g.)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2003, no. 50, P. 4848.
4. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 12 dekabrja 2013 goda // Rossijskaja gazeta, 2013, 13 dekabrja.
5. Crime situation. Jan. – Dec. 2013. [Sostojanie prestupnosti – janvar'-dekabr' 2013 god. Oficial'nyj sajt MVD RF]. Available at: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/-01.08.2011.
6. Criminal case No. 1-169/2006. Railway Court archive. [Ugolovnoe delo № 1-169/2006 // Arhiv Zheleznodorozhnogo rajonnogo suda].
7. Criminal case No. 2-4/2011. Khabarovsk krai Court archive. [Ugolovnoe delo №2-4/2011 // Arhiv Habarovskogo kraevogo suda].
8. Shestakov D.A. Human trafficking in relation to postliberal criminology. Current issues of improvement of ways to prevent human exploitation: International academic and research conference information package, 30th of April, 2010. [Shestakov D.A. Torgovlja ljud'mi v svete postliberal'noj kriminologii. Aktual'nye problemy sovershenstvovanija mer bor'by s jekspluataciej cheloveka : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 30 apr. 2010 g.]. Habarovsk, 2010, pp. 6–15.

Сведения об авторе

Волков Константин Александрович – судья Хабаровского краевого суда, кандидат юридических наук, доцент, г. Хабаровск, Российская Федерация; e-mail: volkovka@mail.ru.

Information about author

Volkov Konstantin Aleksandrovich – Khabarovsk Regional Court Judge, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Khabarovsk, Russian Federation; e-mail: volkovka@mail.ru.